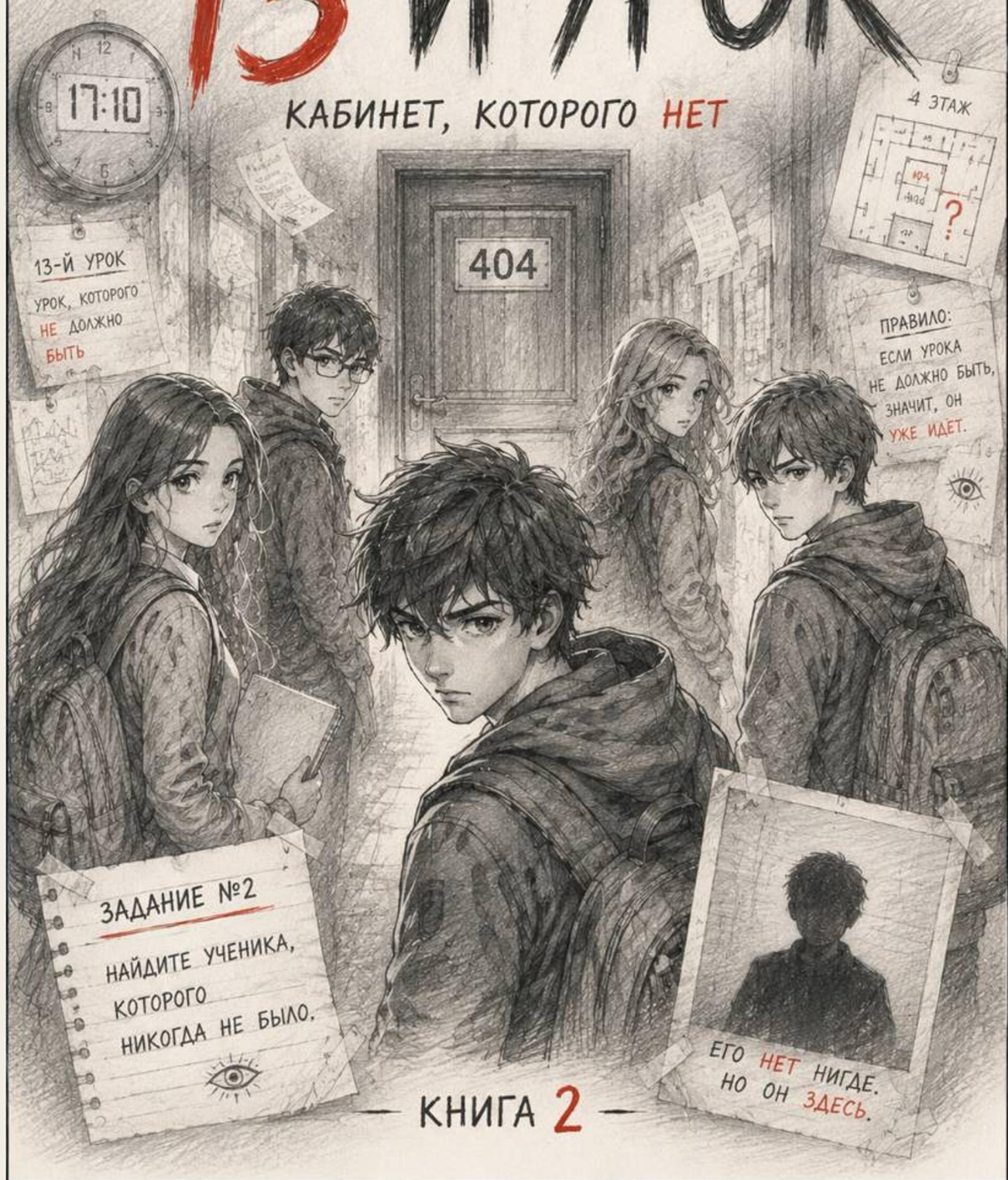

НИК АРДЕН

13-й УРОК

КАБИНЕТ, КОТОРОГО **НЕТ**

КНИГА **2**

Ник Арден

КАБИНЕТ, КОТОРОГО НЕТ

«Автор»

2026

Арден Н.

КАБИНЕТ, КОТОРОГО НЕТ / Н. Арден — «Автор», 2026

После первого 13-го урока Макс и его друзья надеются, что школа оставила их в покое. Но на плане здания появляется кабинет 404, которого нет в реальности, а на телефоне Макса — новое задание: «Найдите ученика, которого никогда не было». Чтобы выполнить его, пятерым придётся подняться на этаж, отсутствующий на всех схемах, открыть архив 1999 года и узнать, почему один школьник был стёрт не только из документов, но и из человеческой памяти. А главное — понять, почему Соня помнит то, чего ещё не случилось.

© Арден Н., 2026

© Автор, 2026

Содержание

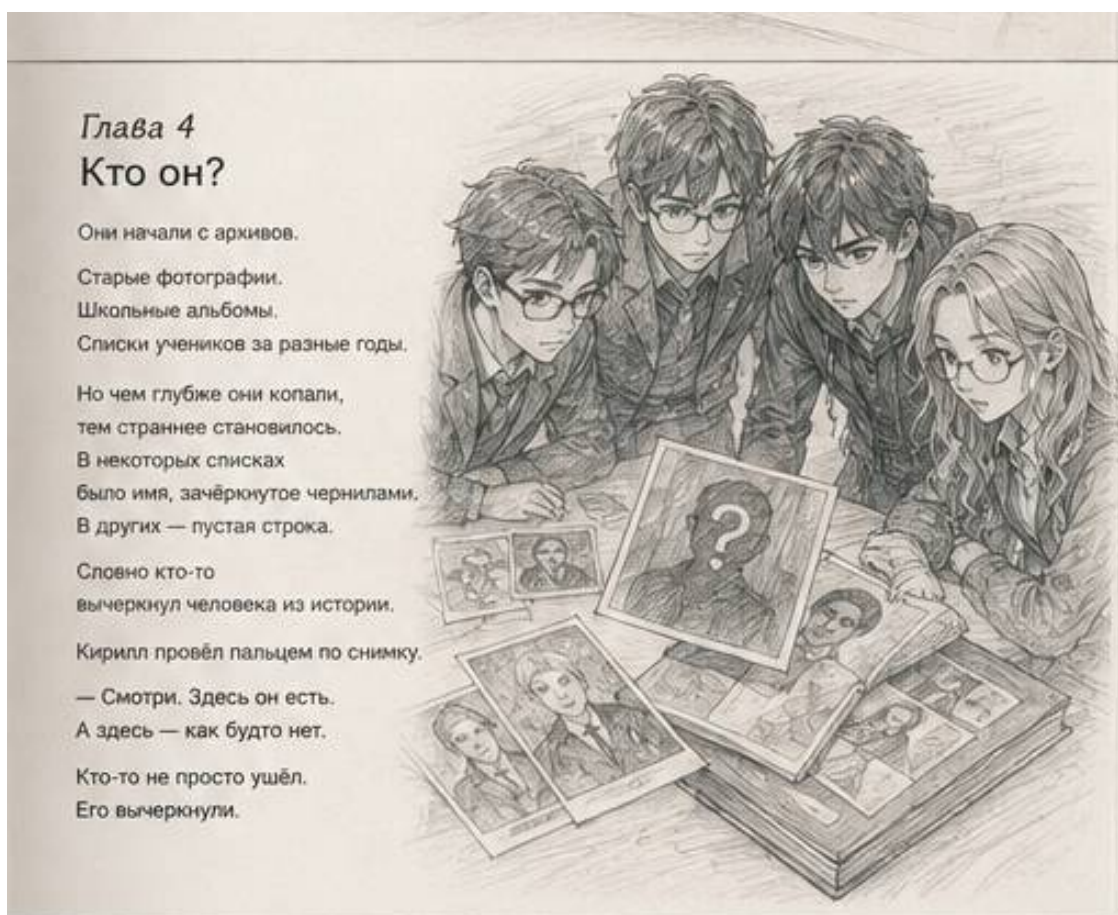
Глава 1. Неделя тишины	6
Глава 2. План, которого быть не должно	9
Глава 3. Сообщение	13
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Ник Арден
КАБИНЕТ, КОТОРОГО НЕТ
КАБИНЕТ, КОТОРОГО НЕТ

Глава 1. Неделя тишины

После первого тринадцатого урока прошла неделя. Школа снова казалась обычной, и именно это раздражало Макса сильнее всего. Каждый день в 17:10 пятеро невольно смотрели на часы. Ничего не происходило. Лера заполняла блокнот наблюдениями, Тимур уверял, что мистическая школа просто ушла на каникулы, Кирилл стал молчаливее, а Соня почти не выпускала из рук альбом. В пятницу они снова остались после занятий. В 17:10 табло не мигнуло. Макс уже собирался уходить, когда Соня развернула школьный план, найденный в библиотеке. На схеме третьего этажа между кабинетами 402 и лестницей появился прямоугольник с номером 404. В реальности там была сплошная стена.

Обычные школьные звуки теперь воспринимались иначе. Скрип двери мог оказаться предупреждением, мигание лампы — ответом, случайная цифра — частью правила. Макс ненавидел это ощущение и одновременно не мог от него отказаться. Тайна втягивала сильнее страха.

Глава 4 Кто он?

Они начали с архивов.
Старые фотографии.
Школьные альбомы.
Списки учеников за разные годы.

Но чем глубже они копали,
тем страннее становилось.
В некоторых списках
было имя, зачёркнутое чернилами.
В других — пустая строка.

Словно кто-то
вычеркнул человека из истории.
Кирилл провёл пальцем по снимку.
— Смотри. Здесь он есть.
А здесь — как будто нет.
Кто-то не просто ушёл.
Его вычеркнули.

Лера записывала всё, даже то, что казалось бессмысленным. Она считала: если аномалия умеет менять память, записи станут внешней опорой. Поэтому каждый важный факт они дублировали дважды — в её блокноте и в альбоме Сони.

Тимур продолжал шутить, но теперь его шутки стали короче. Когда становилось действительно опасно, он первым переставал улыбаться. Кирилл, наоборот, всё чаще смотрел на часы отца, будто надеялся получить от них объяснение.

Соня чувствовала пространство раньше остальных. Иногда она останавливалась за секунду до того, как гас свет или появлялась новая дверь. Это уже нельзя было списать на совпадение. Её собственный дар пугал её сильнее, чем друзей.

Макс и Лера несколько раз ловили взгляды друг друга. После первого урока между ними возникло негласное правило: если один начинает паниковать, второй делает вид, что всё под контролем. Работало это плохо, но помогало идти дальше.

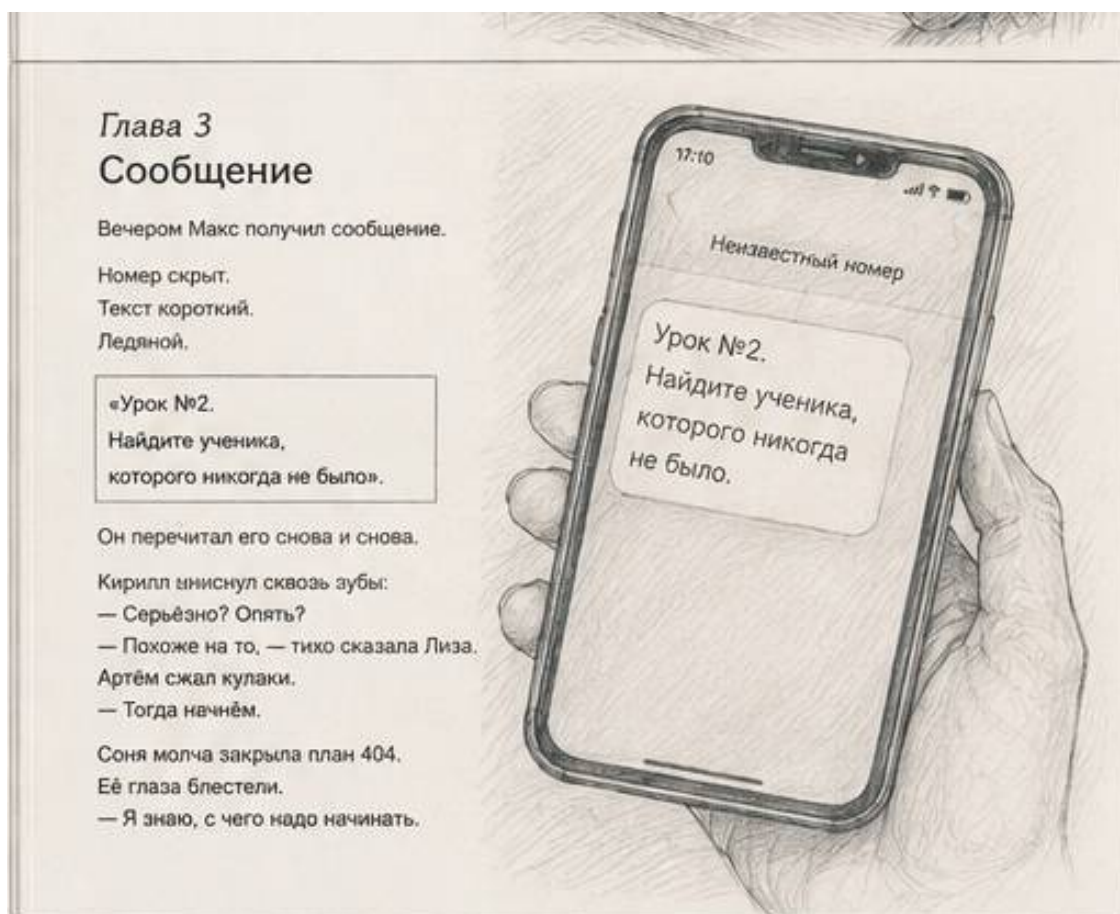
Чем глубже они заходили, тем яснее становилось: тринадцатый урок не был обычной ловушкой. Он задавал вопрос и заставлял отвечать поступком. Ошибка заключалась не в неверном ответе, а в желании позволить системе решить за человека.

Соня чувствовала пространство раньше остальных. Иногда она останавливалась за секунду до того, как гас свет или появлялась новая дверь. Это уже нельзя было списать на совпадение. Её собственный дар пугал её сильнее, чем друзей.

Соня чувствовала пространство раньше остальных. Иногда она останавливалась за секунду до того, как гас свет или появлялась новая дверь. Это уже нельзя было списать на совпадение. Её собственный дар пугал её сильнее, чем друзей.

Соня чувствовала пространство раньше остальных. Иногда она останавливалась за секунду до того, как гас свет или появлялась новая дверь. Это уже нельзя было списать на совпадение. Её собственный дар пугал её сильнее, чем друзей.

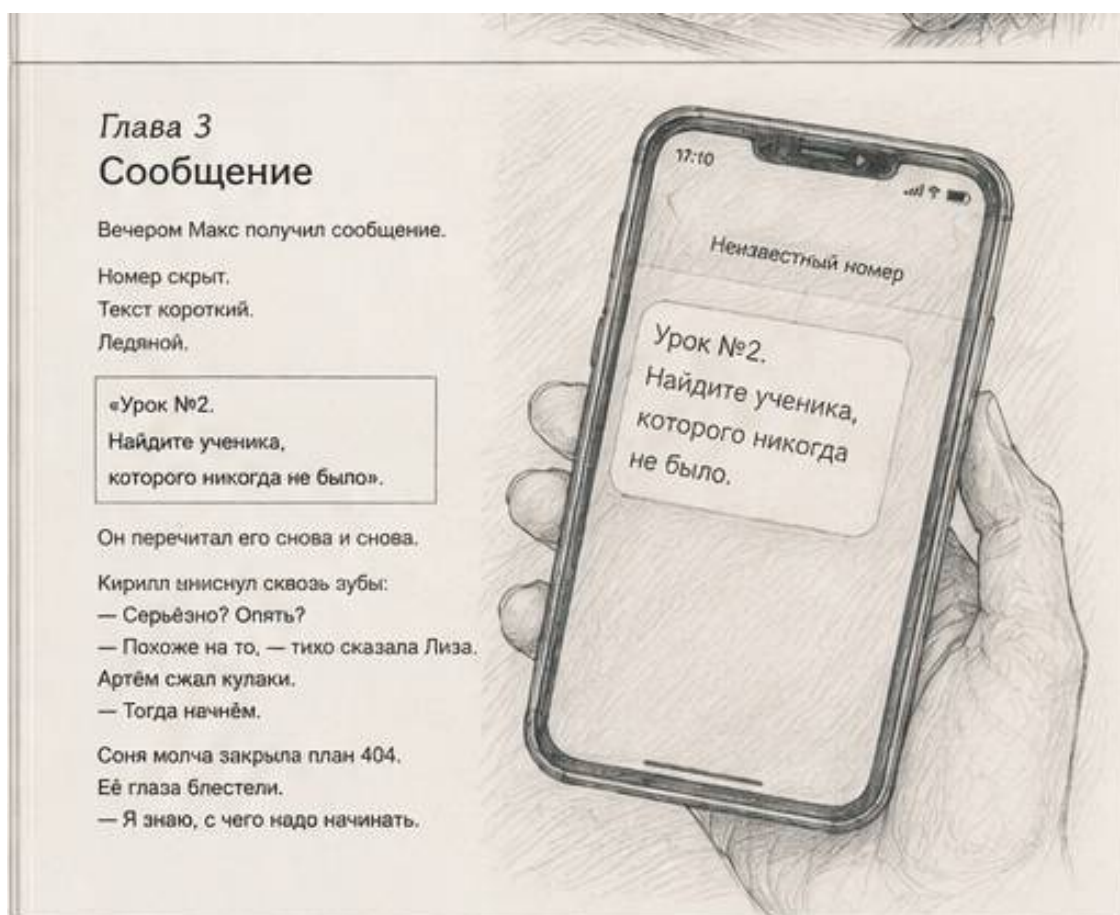
Соня чувствовала пространство раньше остальных. Иногда она останавливалась за секунду до того, как гас свет или появлялась новая дверь. Это уже нельзя было списать на совпадение. Её собственный дар пугал её сильнее, чем друзей.

Глава 2. План, которого быть не должно

Они проверили план трижды. На старой копии кабинета не было, на новой он появился только под определённым углом. Лера измерила расстояние между стенами и пришла к невозможному выводу: внутри здания действительно не хватало примерно четырёх метров пространства. Соня провела пальцем по номеру 404 и сказала, что видела эту дверь на финальном рисунке. Кирилл предложил не искать её. Макс напомнил, что неизвестность уже нашла их однажды. Когда библиотекарь выключила свет, на плане проступила карандашная стрелка вверх. Но четвёртого этажа у школы не существовало.

Лера записывала всё, даже то, что казалось бессмысленным. Она считала: если аномалия умеет менять память, записи станут внешней опорой. Поэтому каждый важный факт они дублировали дважды — в её блокноте и в альбоме Сони.

Тимур продолжал шутить, но теперь его шутки стали короче. Когда становилось действительно опасно, он первым переставал улыбаться. Кирилл, наоборот, всё чаще смотрел на часы отца, будто надеялся получить от них объяснение.

Соня чувствовала пространство раньше остальных. Иногда она останавливалась за секунду до того, как гас свет или появлялась новая дверь. Это уже нельзя было списать на совпадение. Её собственный дар пугал её сильнее, чем друзей.

Макс и Лера несколько раз ловили взгляды друг друга. После первого урока между ними возникло негласное правило: если один начинает паниковать, второй делает вид, что всё под контролем. Работало это плохо, но помогало идти дальше.

Чем глубже они заходили, тем яснее становилось: тринадцатый урок не был обычной ловушкой. Он задавал вопрос и заставлял отвечать поступком. Ошибка заключалась не в неверном ответе, а в желании позволить системе решить за человека.

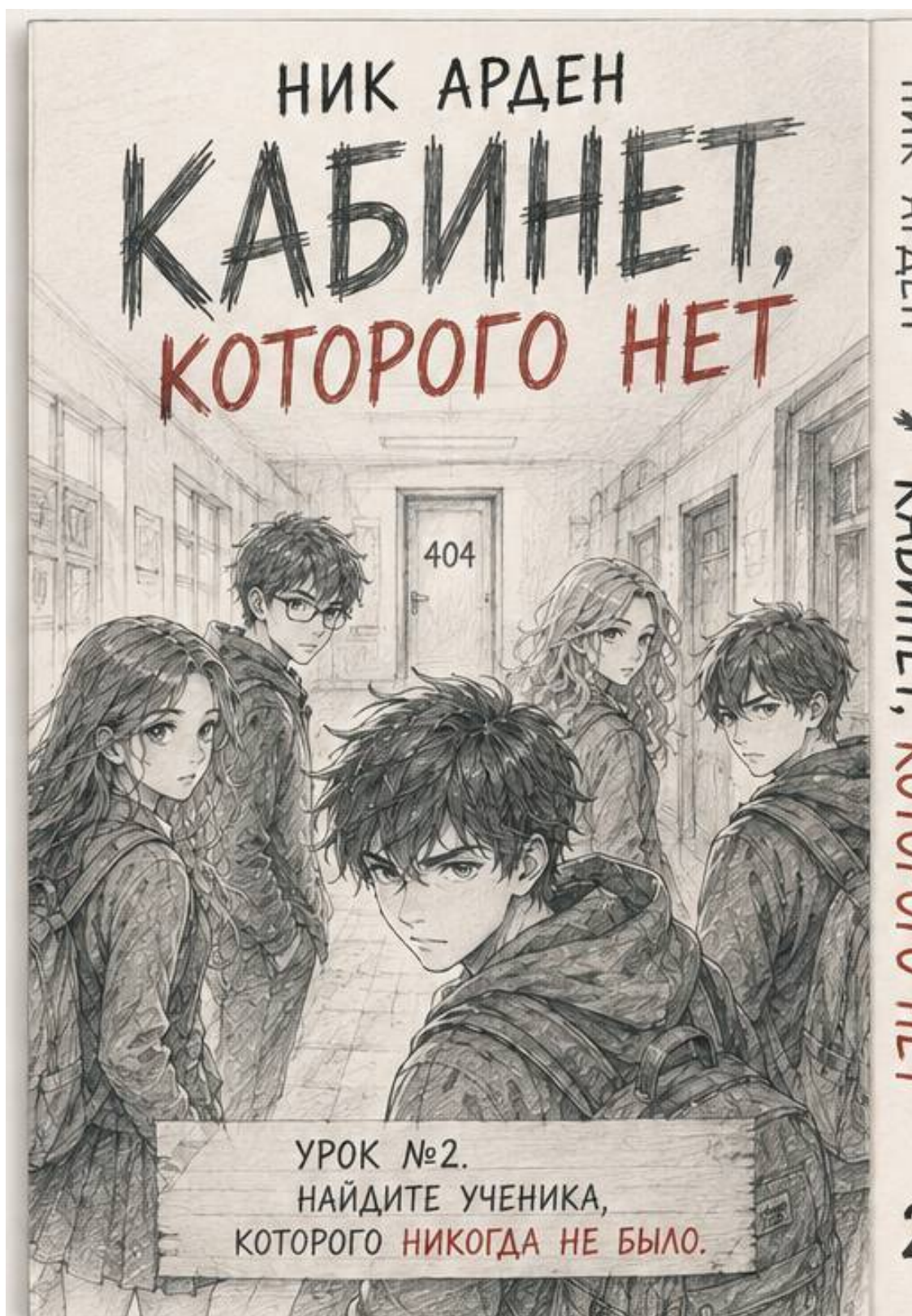
Обычные школьные звуки теперь воспринимались иначе. Скрип двери мог оказаться предупреждением, мигание лампы — ответом, случайная цифра — частью правила. Макс ненавидел это ощущение и одновременно не мог от него отказаться. Тайна втягивала сильнее страха.

Макс и Лера несколько раз ловили взгляды друг друга. После первого урока между ними возникло негласное правило: если один начинает паниковать, второй делает вид, что всё под контролем. Работало это плохо, но помогало идти дальше.

Макс и Лера несколько раз ловили взгляды друг друга. После первого урока между ними возникло негласное правило: если один начинает паниковать, второй делает вид, что всё под контролем. Работало это плохо, но помогало идти дальше.

Макс и Лера несколько раз ловили взгляды друг друга. После первого урока между ними возникло негласное правило: если один начинает паниковать, второй делает вид, что всё под контролем. Работало это плохо, но помогало идти дальше.

Макс и Лера несколько раз ловили взгляды друг друга. После первого урока между ними возникло негласное правило: если один начинает паниковать, второй делает вид, что всё под контролем. Работало это плохо, но помогало идти дальше.

Макс и Лера несколько раз ловили взгляды друг друга. После первого урока между ними возникло негласное правило: если один начинает паниковать, второй делает вид, что всё под контролем. Работало это плохо, но помогало идти дальше.

Макс и Лера несколько раз ловили взгляды друг друга. После первого урока между ними возникло негласное правило: если один начинает паниковать, второй делает вид, что всё под контролем. Работало это плохо, но помогало идти дальше.

Макс и Лера несколько раз ловили взгляды друг друга. После первого урока между ними возникло негласное правило: если один начинает паниковать, второй делает вид, что всё под контролем. Работало это плохо, но помогало идти дальше.

Макс и Лера несколько раз ловили взгляды друг друга. После первого урока между ними возникло негласное правило: если один начинает паниковать, второй делает вид, что всё под контролем. Работало это плохо, но помогало идти дальше.

Макс и Лера несколько раз ловили взгляды друг друга. После первого урока между ними возникло негласное правило: если один начинает паниковать, второй делает вид, что всё под контролем. Работало это плохо, но помогало идти дальше.

Макс и Лера несколько раз ловили взгляды друг друга. После первого урока между ними возникло негласное правило: если один начинает паниковать, второй делает вид, что всё под контролем. Работало это плохо, но помогало идти дальше.

Макс и Лера несколько раз ловили взгляды друг друга. После первого урока между ними возникло негласное правило: если один начинает паниковать, второй делает вид, что всё под контролем. Работало это плохо, но помогало идти дальше.

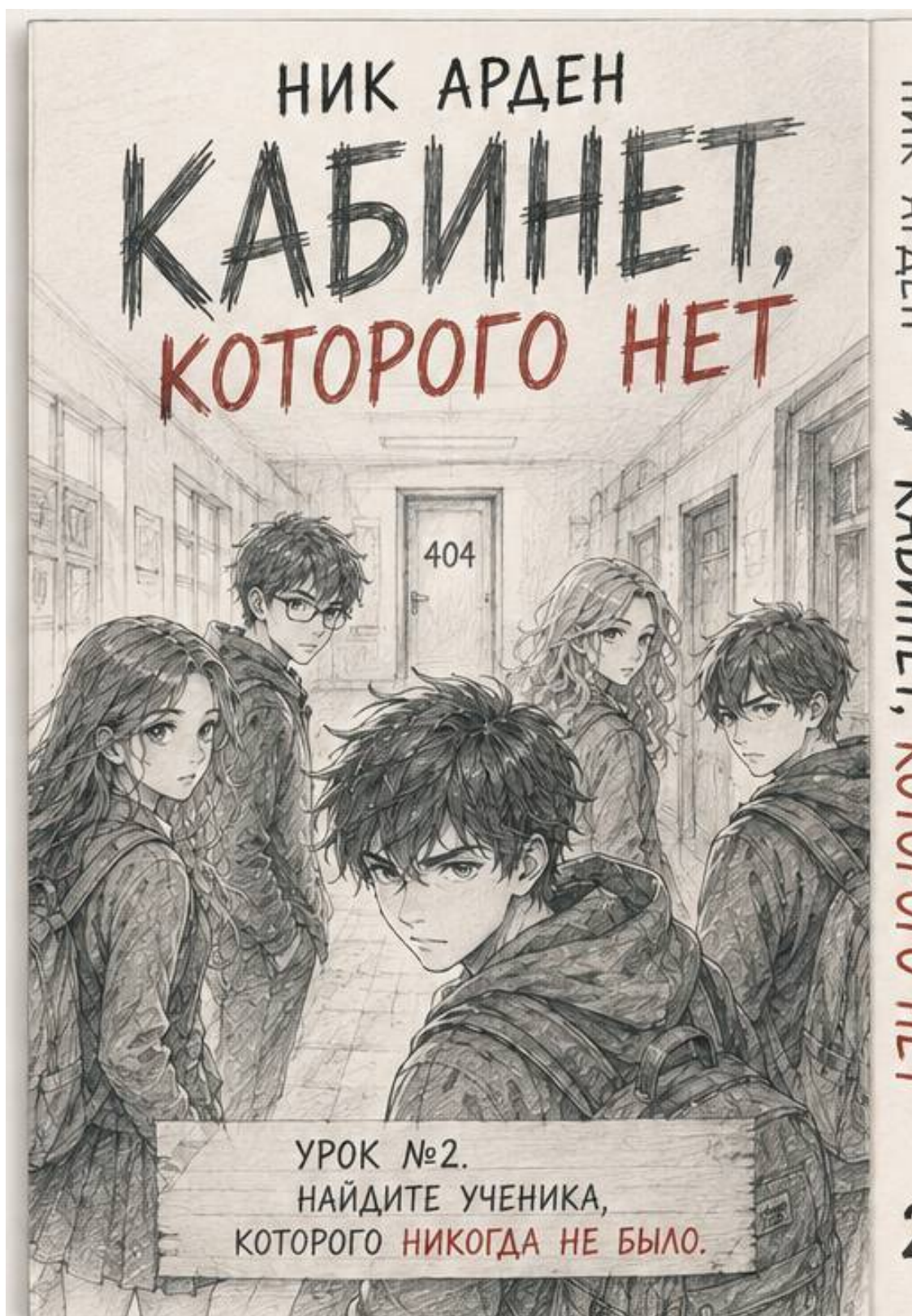
Макс и Лера несколько раз ловили взгляды друг друга. После первого урока между ними возникло негласное правило: если один начинает паниковать, второй делает вид, что всё под контролем. Работало это плохо, но помогало идти дальше.

Макс и Лера несколько раз ловили взгляды друг друга. После первого урока между ними возникло негласное правило: если один начинает паниковать, второй делает вид, что всё под контролем. Работало это плохо, но помогало идти дальше.

Глава 3. Сообщение

Вечером Максу пришло сообщение с неизвестного номера. «Урок №2. Найдите ученика, которого никогда не было». Время отправки — 17:10, хотя часы показывали почти девять. Он переслал снимок остальным, но на скриншоте текст исчез. На следующий день пятеро собрались у школьного архива. Тимур спросил, как вообще искать человека, которого не было. Лера ответила: искать следы удаления. Если кого-то забыли намеренно, пустоты будут заметнее записей. Соня тем временем нарисовала лицо незнакомого мальчика. Под портретом сама собой появилась буква «М».

Тимур продолжал шутить, но теперь его шутки стали короче. Когда становилось действительно опасно, он первым переставал улыбаться. Кирилл, наоборот, всё чаще смотрел на часы отца, будто надеялся получить от них объяснение.

Соня чувствовала пространство раньше остальных. Иногда она останавливалась за секунду до того, как гас свет или появлялась новая дверь. Это уже нельзя было списать на совпадение. Её собственный дар пугал её сильнее, чем друзей.

Макс и Лера несколько раз ловили взгляды друг друга. После первого урока между ними возникло негласное правило: если один начинает паниковать, второй делает вид, что всё под контролем. Работало это плохо, но помогало идти дальше.

Чем глубже они заходили, тем яснее становилось: тринадцатый урок не был обычной ловушкой. Он задавал вопрос и заставлял отвечать поступком. Ошибка заключалась не в неверном ответе, а в желании позволить системе решить за человека.

Обычные школьные звуки теперь воспринимались иначе. Скрип двери мог оказаться предупреждением, мигание лампы — ответом, случайная цифра — частью правила. Макс ненавидел это ощущение и одновременно не мог от него отказаться. Тайна втягивала сильнее страха.

Лера записывала всё, даже то, что казалось бессмысленным. Она считала: если аномалия умеет менять память, записи станут внешней опорой. Поэтому каждый важный факт они дублировали дважды — в её блокноте и в альбоме Сони.

Чем глубже они заходили, тем яснее становилось: тринадцатый урок не был обычной ловушкой. Он задавал вопрос и заставлял отвечать поступком. Ошибка заключалась не в неверном ответе, а в желании позволить системе решить за человека.

Чем глубже они заходили, тем яснее становилось: тринадцатый урок не был обычной ловушкой. Он задавал вопрос и заставлял отвечать поступком. Ошибка заключалась не в неверном ответе, а в желании позволить системе решить за человека.

Чем глубже они заходили, тем яснее становилось: тринадцатый урок не был обычной ловушкой. Он задавал вопрос и заставлял отвечать поступком. Ошибка заключалась не в неверном ответе, а в желании позволить системе решить за человека.

Чем глубже они заходили, тем яснее становилось: тринадцатый урок не был обычной ловушкой. Он задавал вопрос и заставлял отвечать поступком. Ошибка заключалась не в неверном ответе, а в желании позволить системе решить за человека.

Чем глубже они заходили, тем яснее становилось: тринадцатый урок не был обычной ловушкой. Он задавал вопрос и заставлял отвечать поступком. Ошибка заключалась не в неверном ответе, а в желании позволить системе решить за человека.

Чем глубже они заходили, тем яснее становилось: тринадцатый урок не был обычной ловушкой. Он задавал вопрос и заставлял отвечать поступком. Ошибка заключалась не в неверном ответе, а в желании позволить системе решить за человека.

Чем глубже они заходили, тем яснее становилось: тринадцатый урок не был обычной ловушкой. Он задавал вопрос и заставлял отвечать поступком. Ошибка заключалась не в неверном ответе, а в желании позволить системе решить за человека.

Чем глубже они заходили, тем яснее становилось: тринадцатый урок не был обычной ловушкой. Он задавал вопрос и заставлял отвечать поступком. Ошибка заключалась не в неверном ответе, а в желании позволить системе решить за человека.

Чем глубже они заходили, тем яснее становилось: тринадцатый урок не был обычной ловушкой. Он задавал вопрос и заставлял отвечать поступком. Ошибка заключалась не в неверном ответе, а в желании позволить системе решить за человека.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.